

Коваленко Гульназ Ахсановна

УПРАВЛЕНИЕ ИСКУССТВОМ В ЦЕНТРЕ И БАШКИРИИ ПОСЛЕ ВОЙНЫ (1946-1953 ГОДЫ)

В статье прослеживаются изменения, произошедшие в системе руководства искусством в контексте преобразований органов государственного управления в послевоенное время. Выявляется специфика кампаний, направленных на идеологизацию искусства в 1946, 1949, 1952 годах. Характеризуется репертуарная линия, проводившаяся в театральной культуре. Определяется структура вновь созданного в 1953 г. Министерства культуры, а также местных органов управления искусством.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 98-101. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Что же касается бывшей в усадьбе библиотеки, включающей, по заявлению бывшего владельца, до 7 000 томов, то таковая в значительной своей части с преобладанием книг по иностранной литературе 18 – первой половины 19 века в нынешнем году перевезена была в Кинешемскую централизованную библиотеку» [7, д. 737, л. 43-44].

Таким образом, усадебный дом Струговщиковых-Калачовых в Есиплево был построен в 1840-е гг. XIX века на месте ранее существовавшего деревянного дома Ножневых и дожил до августа 1920 года. В нем сохранялась обстановка первой половины XIX века, библиотека трех поколений семьи, основу которой заложил А. П. Струговщиков. Уникальные книги в основном на иностранных языках хотя, как сказано, и были перевезены в Кинешемскую библиотеку, но, скорее всего, погибли или были уничтожены. Найти их следы сегодня не представляется возможным. Между семьями Струговщиковых-Калачовых и Куломзинных сложились добрые и доверительные отношения, которые впоследствии поддерживались и их детьми.

Список литературы

1. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. 903. Оп. 1.
2. ГАИО. Ф. 1155. Оп. 4.
3. **Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI-XX вв.:** исторические очерки / под ред. Л. В. Ивановой. М.: Едиториал УРСС, 2001. 784 с.
4. **Касаткина С. В.** Усадьбы Заволжья. М.: Планета, 2012. 240 с.
5. **Костромская усадьба** / авт.-сост. Т. В. Йенсен, И. Ю. Кондратьева, Д. Б. Ойнас, А. И. Сорокин. Кострома: Издательский дом «Линия График», 2005. 597 с.
6. **Милешина Н. А.** Проблемы сохранения усадебного наследия российского дворянства в современном законодательстве и на практике // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 1. Ч. 1. С. 132-135.
7. **Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ).** Ф. 54. Оп. 1.
8. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 1642. Оп. 1.

ESIPLEVO COUNTRY ESTATE AND ITS OWNERS IN THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Kasatkina Svetlana Vadimovna
Ivanovo State University (Branch) in Shuya
kasatkinas68@mail.ru

In the article the life and activity of the landlords in the country estate Esiplevo of Kineshma district of Kostroma province in the XIX – at the beginning of the XX century are studied, the change of the estate owners and the transfer of the estate from the Nozhnevs to the Strugovshchikovs and the Kalachovs noblemen are analyzed. Such interests and hobbies of the Strugovshchikovs-Kalachovs as collecting works of art and the creation of unique family library are noted. The tutorial activity of noblemen in Esiplevo and its influence on the development of the cultural and educational level of the peasants are considered. Previously unknown sources of personal origin are introduced into scientific use.

Key words and phrases: Kostroma province; the Strugovshchikovs noblemen; mason; estate of the nobility; estate library; education and upbringing of the nobility; collection; tutelage; destruction of estate.

УДК 351.85

Культурология

В статье прослеживаются изменения, произошедшие в системе руководства искусством в контексте преобразований органов государственного управления в послевоенное время. Выявляется специфика кампаний, направленных на идеологизацию искусства в 1946, 1949, 1952 годах. Характеризуется репертуарная линия, проводившаяся в театральной культуре. Определяется структура вновь созданного в 1953 г. Министерства культуры, а также местных органов управления искусством.

Ключевые слова и фразы: культура; идеология; кампания; искусство; театр; управление; реформа; Министерство культуры.

Коваленко Гульназ Ахсановна, к.и.н., доцент
Башкирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамаке
kovga@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ ИСКУССТВОМ В ЦЕНТРЕ И БАШКИРИИ ПОСЛЕ ВОЙНЫ (1946-1953 ГОДЫ)[©]

Начавшаяся в 1946 г. перестройка органов управления культурой в большей степени касалась центральных институтов. Местные органы не реорганизовывались, менялась лишь их подчиненность. Основной упор был сделан на идеологический «фронт». В августе 1946 г. ЦК ВКП(б) принял постановления «По итогам

рассмотрения вопроса о мерах по улучшению репертуара драматических театров» и «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению». Согласно указанным документам репертуар театров был признан неудовлетворительным, так как современные темы оказались вытесненными «уродливо-карикатурными», «слабыми», «безыдейными» пьесами, этнографией, классикой, западными работами. Драматурги обвинялись в «халтуре», аполитичной, поверхностной и плоской трактовке больших тем [2, с. 584-591].

В Постановлении ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» от 26 августа 1946 г. особое внимание было уделено характеристике пьес на исторические темы. «В ряде пьес, не имеющих никакого исторического и воспитательного значения, идущих ныне в театрах, идеализируется жизнь царей, ханов, вельмож». Среди прочих была перечислена и пьеса башкирского драматурга М. Бурангулова «Иду-кай и Мурадым» [11, с. 7]. В вышеуказанном постановлении чётко определена роль советского театра: «активно пропагандировать политику советского государства, которая является жизненной основой советского строя» [Там же]. Несмотря на последовавшую впоследствии переоценку данного постановления в свете развенчания культа личности, в настоящее время необходимо вновь определить роль театра и других видов искусства в формировании основ государственной культурной политики и, возможно, согласиться с определением той роли, которую отдавали театру политические функционеры в 1946 году. Определённое зерно мысли можно рассмотреть в пункте 6 данного постановления, который гласит: «серьёзным препятствием для продвижения в театры советских пьес является наличие большого количества инстанций и отдельных лиц, имеющих право исправлять и разрешать пьесы к печати и к постановке в театрах. Рассмотрением пьес занимаются работники местных управлений по делам искусств, республиканские комитеты по делам искусств, Главрепертком, Главное театральное управление Комитета по делам искусств, Художественный Совет Комитета. <...> Предложить Комитету по делам искусств сократить до минимума количество инстанций, занимающихся рассмотрением пьес» [Там же, с. 9-10]. Как показывает история, в дальнейшем крупная реформа руководства культурой и искусством будет нацелена, в том числе, и на решение данной проблемы по пути сосредоточения властных полномочий в «одних руках». Позитивно, на наш взгляд, можно оценивать заложенную пунктом 9 данного постановления тенденцию по увеличению количества переводных пьес на языки народов СССР и «включению в репертуар театров республик лучших произведений советской драматургии» [Там же, с. 10].

Анализируя значение партийных постановлений по вопросам репертуара театров, Председатель Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР М. Б. Храпченко (1939-1946 гг.) поставил перед драматическими театрами основную практическую задачу – «это подготовка не менее двух-трёх новых высококачественных в идейном и художественном отношении спектаклей в каждом театре в течение года» [12, с. 32]. В целом, пятилетний план хозяйственного и культурного развития страны предполагал широкое развитие сети театров. Так, начальник Комитета по делам искусств при Совете Министров РСФСР Н. Н. Беспалов (1938-1948 гг.) приводил следующие цифры пятилетнего плана: «В течение 1946-1950 гг. число постоянно действующих профессиональных театров в стране будет доведено до 898. За эти годы должно быть создано 165 новых театров» [11, с. 50-53].

На местах, в частности в Башкирской республике, можно констатировать количественный рост художественных учреждений. Так, в 1945-1947 гг. возобновили свою работу Башкирское театральное художественное училище, Башкирское музыкальное училище, Уфимская детская музыкальная школа, Башкирский дом народного творчества, Республиканский фольклорный кабинет, кооперативное товарищество «Башхудожник», межрайонные колхозно-совхозные театры, а также объединённые башкирский и русский кукольные театры. В 1946 г. вновь был организован Стерлитамакский русский драматический театр. Был открыт ряд новых детских музыкальных школ: в Баймаке, Белорецке, Бирске, Ишимбае, Кумертау, Стерлитамаке, Октябрьском, Черниковке (*ныне – микрорайон г. Уфы – прим. автора – Г. К.*), Салавате и 2-ая музыкальная школа в Уфе [7, с. 17].

Н. Н. Беспалов неоднократно в различных публичных выступлениях подчёркивал, что «имевшиеся резервы театральных кадров были исчерпаны, и дальнейшая организация театров стала в прямую зависимость от подготовки новых кадров». К середине 1946 г. театральные училища работали в Москве, Уфе и Казани. «В течение пятилетки будут вновь созданы театральные училища в Ярославле, Горьком, Челябинске, Иванове, Иркутске, Ростове-на-Дону, Кемерово, Омске, Калинин, Хабаровске, Владивостоке, Куйбышеве», – пообещал высокопоставленный чиновник [11, с. 51-52]. Острая нехватка профессиональных кадров ощущалась и по другим видам искусства.

Предвосхищая создание художественного высшего учебного заведения (в 1968 г.), в конце 1940-х гг. были восстановлены башкирские отделения при Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского и при Ленинградском хореографическом училище. В эти годы были созданы башкирские отделения при Уральской государственной консерватории в Свердловске (*ныне – Екатеринбург – прим. автора – Г. К.*) и при Государственном театральном институте в Москве [7, с. 17-18].

Вместе с проводившимися идейно-художественными кампаниями в те же годы устраивались различные форумы, на которых можно было видеть объективную картину развития советской культуры. Так, общественное значение имел смотр театральной молодёжи РСФСР, проходивший в театральный сезон 1946-1947 года, закончивший свою работу в июле в Москве. На 3-й заключительный и решающий тур вышло более 350-ти человек, собравшихся с разных концов РСФСР. Смотр не был похож на состязание, он не преследовал задач конкурса с призами, а скорее освещал существующее положение дел в оперном искусстве и искусстве балета. Как отмечали критики, смотр оказался вполне современным. Обсуждение жюри проходило за закрытыми дверями, также были проведены краткие беседы в секциях, где каждому исполнителю, вышедшему в финал,

уделили время. Так в секции «Опера и оперетта» были отмечены оперные актёры М. Салигаскарова и М. Ахметзянова из Уфы. В секции «Балет» обратили на себя внимание Х. Сафиуллин и З. Насретдинова (Башкирский театр): «Халяфу Сафиуллину от природы многое дано. Ещё учеником он восхищал своими прыжками. У Зайтуны Насретдиновой стеснительная лиричность переживаний, лёгкая плавность линий». Однако членами жюри было высказано сожаление по поводу отсутствия «взыскательного наблюдения, острого верного глаза руководителя» [13, с. 44-57].

Постановления ЦК ВКП(б) 1946 г. по вопросам литературы и театра дали импульс для изменений, происходящих в центре и на местах. Партийные и государственные функционеры спешили рапортовать об улучшении ситуации в формировании обновлённых репертуаров театров. В конце ноября 1947 г. было проведено Всероссийское совещание начальников отделов и управлений по делам искусств. В своём докладе Н. Н. Беспалов заверял собравшихся, что «в значительной мере изменился репертуар национальных театров». Чтобы исправить репертуар национальных театров были организованы переводы лучших советских пьес на языки народов республик, в том числе, автономных: «Русский вопрос», «Люди с чистой совестью» на башкирский язык, «Старые друзья» на башкирский и аварский языки, «Дни и ночи» на башкирский и якутский языки, «На белом свете» на башкирский, осетинский, мордовский, чувашский, коми языки. Наряду с этим, отмечалось в докладе, местные национальные драматурги расширили работу над созданием оригинальных произведений на современные темы, например, в Башкирской АССР по пьесе И. Абдуллина о башкирских нефтяниках в 1947 г. в Башкирском академическом государственном театре драмы был поставлен спектакль «Девонские фонтаны». В целом, к 30-летию Великой Октябрьской революции, восклицал докладчик, только по 107 театрам было утверждено к показу в течение праздничной ноябрьской декады 433 спектакля. «Этот показ явился своего рода подтверждением итогов работы и достижений театров за истекший период» [4, д. 343, л. 1, 5-7, 19]. Как отмечает уральский исследователь Т. В. Арефьева «Художественное просвещение и пропаганда политических лозунгов посредством театра дополнялись тем, что спектакли предварялись выступлениями представителей общественных, партийных и комсомольских организаций, в которых объяснялось значение данного спектакля или концерта. Особый интерес к театру со стороны государственных органов проявлялся в период подготовки к выборам, партийным конференциям, совещаниям передовиков производства» [1, с. 26].

Одна кампания не успевала завершиться, как уже разворачивалась новая. Так, в январе 1949 г. центральный орган периодической печати газета «Правда» опубликовала статью «Об одной антипатриотической группе театральные критиков». Так началось разоблачение «безродных буржуазных космополитов, спрятавшихся за псевдонимами». «В театральной критике сложилась антипатриотическая группа последней буржуазного эстетства, которая проникает в нашу печать и наиболее развязно орудует на страницах журнала “Театр” и газеты “Советское искусство”. Эти критики утратили свою ответственность перед народом; являются носителями глубоко отвратительного для советского человека, враждебного ему безродного космополитизма; они мешают развитию советской литературы, тормозят ее движение вперед. Им чуждо чувство национальной советской гордости» [9]. Доводя до абсурда так называемую «борьбу против низкопоклонства перед Западом», эта и многие подобные ей другие статьи привели, по мнению зрителей, к фактическому исключению из репертуара театров почти всей западной классики и всей современной западной драматургии. Согласимся с утверждением сибирского историка Ю. Б. Костяковой: «В изучаемый период отсутствовали четкие идеологические установки и признаки, которые можно было бы применить на местном уровне для поиска сторонников западной идеологии» [6, с. 128].

Функции цензуры произведений искусства выполняли органы Главлита и Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР. Любые произведения искусства, как пояснялось в «Инструкции о порядке цензорского контроля произведений искусства», могли исполняться, демонстрироваться, выпускаться в свет только в том случае, если они разрешены органами цензуры. Вместе с разрешающими функциями, органы цензуры получили и запрещающие. Произведения искусства, снимаемые с репертуара, автоматически попадали в списки запрещённых к использованию произведений [5, с. 528-532]. Можно предположить, что прописанный в вышеназванной Инструкции порядок цензорского контроля произведений искусства, нуждался в популяризации и доведении его смысла до советской художественной интеллигенции.

Управление художественной культурой в конце 1940-х – начале 50-х гг. получило новые удивительные очертания. Уже не было как в довоенные и первые послевоенные годы принятия решений в виде прямых установок государства и партии. Основные ориентиры определялись той или иной редакционной статьёй, периодически публиковавшейся в главном органе советской периодики газете «Правда». Так, в апреле 1952 г., в «Правде» была опубликована редакционная статья «Преодолеть отставание драматургии». В ней отмечались недостатки в творчестве драматургов, стремившихся к обличению «бесконфликтности». Газета утверждала, что драматурги и театры не должны «изображать жизнь народа-творца в безмятежно-идиллических, слащавых тонах» [10]. Советские драматурги и театры оказывались в весьма щепетильном положении, нужно было найти тот баланс, когда были бы учтены тенденции, обозначенные в 1946 г.: «Драматурги и театры должны отображать в пьесах и спектаклях жизнь советского общества в её непрестанном движении вперёд...» [11, с. 9], и требования программных редакционных статей 1952 года.

Давно ожидавшиеся общественностью изменения в системе органов управления культурой и искусством произошли в результате общей реорганизации министерств СССР. Централизованную иерархическую форму система управления культурой приобрела с образованием Министерства культуры СССР, которое объединило несколько министерств и комитетов – высшего образования, кинематографии, трудовых резервов, радиовещания и радиоинформации, **по делам искусств** – в один институт власти [3, с. 164-165].

Как и в предшествующие десятилетия советской власти, почти все реорганизации, происходившие в центре, «вдогонку» дополнялись структурными изменениями на местах. В соответствии с реформой, происходящей в центре, 28 мая 1953 г. Управление по делам искусств было ликвидировано. В тот же день в соответствии с постановлением Президиума Верховного Совета БАССР, было образовано Министерство культуры БАССР. На него возлагалось руководство учреждениями кинематографии, **искусства**, культурно-просветительными, издательствами, полиграфией, книжной торговлей, а также высшими и средними специальными учебными заведениями и детскими художественными и музыкальными школами [8, с. 327-330].

Согласно Постановлению Совета Министров от 19 августа 1953 г. все подведомственные организации Министерства культуры БАССР были разделены на бюджетные и хозрасчётные организации. Организациями, которые существовали на правах хозрасчёта, были: Театр оперы и балета, Башкирский академический драматический театр, Уфимские русский драматический театр и театр кукол, Стерлитамакский драматический театр, Аургазинский и Баймакский колхозно-совхозные театры, Башкирская государственная филармония, а также парки им. Матросова, Победы, сад им. Луначарского, музыкальные школы [Там же, с. 330-331].

Министерство наблюдало за деятельностью творческих союзов – писателей, художников, композиторов и т.п. Художественная самостоятельность также находилась в подчинении Министерства культуры. Всё перечисленное означало то, что Министерство культуры СССР осуществляло руководство искусством в центре и определяло тенденции развития искусства на местах.

Развернувшиеся кампании 1946-1953 гг. представляли собой тщательно спланированные и подготовленные идеологические кампании, направленные на укрепление сталинского режима путем консолидации советского общества под знаменами советского патриотизма.

Роль центральной периодической печати в кампаниях, в отличие от довоенных политических акций, была иной: пресса не выступала инициатором репрессий, не провоцировала гонения. Материалы не содержали экспрессивно-негативной лексики, резкой персональной критики, а «указывали на недостатки» в драматических и литературных произведениях. Поэтому проходившие кампании не воспринимались публикой как репрессии.

Спектакли, ставившиеся в театрах, художественные тексты, созданные под «социальный заказ» власти, лозунги, применявшиеся в повседневной работе пропагандистов, являлись примером того, как взаимодействовали органы управления искусством в центре и на местах.

Список литературы

1. **Арефьева Т. В.** Организация культурно-шефской работы Челябинским отделением Всероссийского театрального общества в 1946 – 1970-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5). С. 25-29.
2. **Власть и художественная интеллигенция:** документы ЦК РКП(б) – ВКП(б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике 1917-1953 / под ред. академика А. Яковлева. М.: Международный фонд «Демократия», 1999. 872 с.
3. **Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923-1991 гг.:** историко-биографический справочник / сост. В. И. Ивкин. М.: РОССПЭН, 1999. 639 с.
4. **Государственный архив Российской Федерации.** Ф. 5508. Оп. 2.
5. **История советской политической цензуры:** документы и комментарии / отв. сост. Т. М. Горяева. М.: РОССПЭН, 1997. 672 с.
6. **Костякова Ю. Б.** Особенности борьбы с космополитизмом в национальном регионе (по материалам прессы Хакасии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13). Ч. 2. С. 124-130.
7. **Кузьев Р. У.** Культурное строительство в Башкирской АССР в 1946-1955 годы. Уфа: Башгосиздат, 1957. 27 с.
8. **Органы государственной власти и управления Республики Башкортостан (1917-1970):** справочник / сост. А. И. Абдрахманов. Уфа: Управление по делам архивов при Кабинете министров РБ, 2001. 452 с.
9. **Правда.** 1949. 28 января.
10. **Правда.** 1952. 7 апреля.
11. **Театр.** 1946. № 7-8.
12. **Театр.** 1946. № 9.
13. **Театр.** 1947. № 9.

ART MANAGEMENT IN THE CENTRE AND IN BASHKIRIA AFTER THE WAR (1946-1953)

Kovalenko Gul'naz Akhsanovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Bashkir State University (Branch) in Sterlitamak
kovga@mail.ru

The article analyzes changes that occurred in the system of art management in the context of the transformations of the bodies of state administration in the post-war period. The author reveals the specifics of campaigns aimed to ideologize art in 1946, 1949, 1952. The paper characterizes repertoire policy, which was implemented in theatrical culture, identifies the structure of the newly created in 1953 Ministry of Culture as well as the local bodies of art management.

Key words and phrases: culture; ideology; campaign; art; theater; management; reform; Ministry of Culture.